

6. Лысенко, Ю. Гомельская область и автономный край Воеводина Сербии подписали соглашение о сотрудничестве / Ю. Лысенко // БЕЛТА [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа : <http://www.belta.by/regions/view/gomelskaja-oblast-i-avtonomnyj-kraj-voevodina-serbii-podpisali-soglashenie-o-sotrudnichestve-248291-2017/>. – Дата доступа : 05.06.2017.

Сергей Зеленко

Белорусский государственный университет

ИНТЕРСТИЛЕВОЕ ТОНИРОВАНИЕ В ИЗДАНИИ «СБ. БЕЛАРУСЬ СЕГОДНЯ»

Современный дискурс СМИ характеризуется, в том числе, и актуализацией сниженной, узкопрофессиональной лексики, диалектизмов с целью восстановления в журналистском тексте определенных реалий. Этот прием профессор С. Сметанина называет интерстилевым тонированием [2]. В результате его применения события, которые анализируются в публицистическом материале, получают соответствующее вербальное воплощение «чужим голосом». Таким образом, аудитории журналист не предлагает собственное воззрение на поднятую проблему, а дает ей эмоционально-оценочную интерпретацию с оттенками иронии, сарказма, удивления, насмешки и т. д.

В современных белорусских печатных СМИ выделяются два проявления приема интерстилевого тонирования. Интерлексемы – эмоционально окрашенные языковые единицы ограниченной сфере использования (жаргонизмы, арготизмы, бранная лексика), которые применяются вместо общепринятых для отображения в медиатексте определенных ситуаций: *качалка, травка, братва, дурь, общак, крышевать, смотрящий*. Интерстилевые вкрапления – лексические единицы одного стиля, которые включаются в медиатексты с целями создания определенного колорита и порождения у читательской аудитории соответствующих специфике публикации ассоциаций: *облом, продвинутый, прикольный, клеветный*.

Явление насыщения медиатекста субстандартной (арготической) лексикой называют «блатной музыкой» [1]. Примеры ее актуализации находим в современных СМИ: *я ведь не «сливал» матч. Нельзя игроков мешать с грязью. Бегаешь тут, потеешь, а тебе говорят, что ты лох. В ответ на реплику из зала, что основная-то масса болела за Сафина, а в семье, как известно, не без уродов. Марат не преминул заметить, что их (уродов) было много (СБ. Беларусь сегодня, 06.10.2001); В сети трудоустраивают закладчиками. Объявление типа «ищу минера» не*

редкость. Выстроена своеобразная логистическая схема: как только **закладчик** раскладывает, к примеру, 50 доз, тут же отсылает адреса администратору (СБ. Беларусь сегодня, 30.11.2015); **Оперативник** отменно играл роль **«мокрушника»**, готового за «тридцать серебряников» выполнить любую грязную работу. В последующем разговоре с киллером Александр обещал поставить на поток схему **потрошения** и других бизнесменов (СБ. Беларусь сегодня, 01.12.2009). Ученые утверждают, что рост числа примеров функционирования подобной лексики в средствах массовой информации повышает статус представителей криминального мира.

Некоторые исследователи, подобные «речевые вольности» объясняют веяниями моды или необходимостью использования сложных описательных синонимических конструкций для номинации криминальных реалий, которые усложняют коммуникацию с читателями, что наблюдается в следующем примере: *«Каждое преступление тщательно планировалось, территория, прилегающая к предприятию, патрулировалась, «несуны» выслеживались. Затем на них совершались разбойные нападения. От них требовалось внести часть полученной от реализации цветмета прибыли в «общак», либо забирался весь металл»* (СБ. Беларусь сегодня, 05.12.2007). Однако следует помнить, что лексемы ограниченного употребления, включаемые в журналистский текст в критическом для вкусовых предпочтений аудитории количестве, в итоге могут оттолкнуть читателя от конкретного средства массовой информации или негативно отразиться на репутации журналиста: *«Недавно жертвой «Одноклассников» стал известный телеведущий Владимир Соловьев. «Узнаю от жены, что на сайте есть моя страничка и я там активно пишу, переписываюсь... Смотрю – да, от моего имени. Мои фото, скачанные с моего официального сайта. Куча всяких идиотских сообщений фиг знает от кого, вплоть до заметок от «тоскующих девочек»... И «я» всюю с ними там общаюсь! Зашибись!»*

Проведенный анализ показывает, что медиатексты, перенасыщенные интерстилевыми единицами, снижают свою информативность. Интерлексемы, используемые в журналистских текстах, значительно препятствует процессу рецепции и интерпретации сообщения, могут потребовать от читателя привлечения дополнительных источников информации для их декодирования: *«Итак, беру в руки «Каламбур» – «продвинутый журнал для прикольных детей». (Кстати, второй детский журнал того же московского издательства «Один дома» — «прикольный журнал для продвинутых».) В словаре синонимов русского*

языка «*двинуть*» относится к просторечию и означает «*кокнуть*», «*долбануть*». Слова «*прикольный*» и вовсе нет ни в одном словаре. Как и слова «*продолбанутый*» (простите, «*продвинутый*») — это сленг» (СБ. Беларусь сегодня, 01.11.2008). Подобная лексика препятствует творческому сотрудничеству автора и читателя, стилистически разрушает публицистический текст. Если журналист не может разграничить собственный и интертекстуальный материал, происходят процессы их взаимного коммуникативного отдаления.

Прием интерстилевого тонирования отличается от других интертекстуальных средств, поскольку имеет другую природу. Аллюзии, реминисценции и цитаты по своей сути — это заимствования из разного рода дискурсов (литературного, исторического, политического, социального и др.), тогда как интерстилевые вкрапления и интерлексемы — это потенциальные лексические единицы, которые могут проявляться и раскрывать свою специфику только в определенных контекстуальных условиях включения их в тексты иной стилевой направленности.

Литература

1. Словарь жаргона преступников (блатная музыка). — М. : НКВД, 1927. — 198 с.
2. Сметанина, С. И. Медиа-текст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века) / С. И. Сметанина. — СПб. : Изд-во Михайлова В.А., 2002. — 383 с.

Валянціна Зразікава

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт

ФАРМАТ ВЭБ-РЭПАРТАЖУ Ў СУЧАСНЫХ ІНТЭРНЭТ-СМІ

Пад уплывам інтэрнэту сучасная журналістыка як неад'емная частка сістэмы масавых камунікацый набывае новыя якасці і стандарты развіцця. На рынку інфармацыйных медыяпраектаў усё часцей узнікаюць і становяцца запатрабаванымі фарматы, заснаваныя на мультымедыйнасці, гіпертэкстуальнасці, інтэрактыўнасці. Тэхналагічная «рэвалюцыя» ў сетцы не толькі адкрыла інавацыйныя магчымасці розных сервісаў, але і трансфармавала камунікатыўную мадэль узаемаадносін паміж СМІ і аўдыторыяй.

Гэта паўплывала і на жанравую палітру сеткавай журналістыкі. Як адзначаюць А. А. Калмыкоў і Л. А. Коханавы, першае, з чым сутыкаецца даследчык пры вызначэнні жанравай тыпалогіі публікацый у інтэрнэце, —